

СМЫСЛ в арабо-мусульманской философии. Понятие «смысл» (ма‘нан) является одним из фундаментальных для классической арабо-мусульманской философской и в целом теоретической мысли. Понимание отношения смысла к вещи, соотношение понятия «смысл» с понятиями «означаемое» (мадлӯл) и «знак» (‘алам) существенно отличаются от выработанного в западной традиции. В качестве фундаментального понятия смысл практически не получает определения у арабо-мусульманских мыслителей, однако его содержание вытекает из универсально признаваемой теории указания на смысл, согласно которой на смысл указывают (далāла): «выговоренность» (лафз), «письмо» (хатт), «жест» (ишāра, в т.ч. мимика), «положение пальцев» (‘ақд, развитое среди дописьменных арабов сложное искусство счета на пальцах) и «положение вещей» (насба). Поскольку все отношения указания центрированы на смысл, он сам ни на что не указывает, но, напротив, служит последним основанием всякого разъяснения. «Слово» (калима) понимается как единая структура, в которой «выговоренность» связана со смыслом отношением указания. Эта связь понимается не как случайная, но как «истинная» (ҳақӣқа), и этим «выговоренность» отличается от, с одной стороны, «бессмысленного звука» (савт), который не передает смысл, а с другой, от «знака» (‘алам), который может быть произвольно установлен для указания на какие-то вещи, как имя собственное указывает на человека произвольно, не передавая никаких его существенных признаков. С пониманием связи между выговоренностью и смыслом как неслучайной и передающей существенные признаки связаны и характерные черты трактовки истины, особенно в ранней арабо-мусульманской философии (см. *Истина*).

Как в философии, так и в филологии смысл понимается как номинально отличный от выговоренности, благодаря чему дает приращение знания в сравнении с выговоренностью. Переход от выговоренности к смыслу называется «пониманием» (фахм), в связи с чем термин «понимаемое» (мафхӯм) употребляется как синонимичный «смыслу». Понимание наступает автоматически у всех носителей языка и дает им «истину» (ҳақӣқа), т.е. смысл сказанного. Такому

истинному пониманию смысла противопоставляется «иносказание» (маджāз), когда выговоренность намеренно ставится в соответствие не своему, а другому смыслу. Типология иносказания, разрабатывавшаяся в арабо-мусульманской поэтике и риторике, отличалась от аристотелевской. Пара «выговоренность-смысл» описывается с помощью другой фундаментальной пары терминов, «явное-скрытое» (зāхир-бāтин, см. *Явное*), поэтому «понимание» оказывается «выявлением» (изхāр), т.е. превращением скрытого смысла в явленное. Трактовка процедур получения знания в философии в значительной мере зависит от этого представления о выявлении смысла.

Разные варианты сочетания смысла с выговоренностью, в зависимости от объема и содержания смысла, дают основание для определения понятий «словарный состав» (килам), «речь» (калām), «речение» (қавл), «суждение» (қадиййа) и т.п., которые как понятия отличаются от нуṭқ — «способности к речи», служащей признаком разумности. Как правило, считается, что смысл каждого уровня языковой общности (слова, словосочетания, фразы) един, причем смысл более высокого уровня не сводится к сочетанию смыслов низшего уровня, поскольку несколько осмысленных слов, даже если они составляют грамматически правильную фразу, останутся для воспринимающего «бессмысленным звуком» (ṣавт), не передающим смысл, если не выполняется ряд условий понимания, главным из которых является известность субъекта высказывания, составляющая «опору» (санад) целостного смысла. Вместе с тем номинально смысл, как правило, множествен, поэтому можно говорить о «части смысла» (джуз' ал-ма'нā) даже на уровне слова. Теория, как правило, утверждает взаимно-однозначное соответствие выговоренности и смысла, без чего было бы невозможно «истинное» указание на смысл. Вместе с тем в лексикографии и риторике признается возможность наличия разных смыслов у одной и той же выговоренности и возможность указания на один и тот же смысл с помощью разной выговоренности, хотя понятие «одинаковости» смысла в таком случае полагается интуитивно ясным и не определяется.

Расширение роли понятия «смысл» в философии связано с пониманием его отношения к вещи, которое схоже с соотношением смысла и выговоренности. С этой точки зрения смысл понимается как стоящий за вещью как явленностью и составляющий ее скрытое, причем отношение между явным и скрытым понимается как истинное (явленное точно соответствует скрытому и наоборот). В связи с этим

используется сочетание «понимаемое вещи» (мафх̄ум аш-шай'), обозначающее ее смысл. Так понятый смысл выступает как фундаментальное основание вещи и происходящих с ней изменений, которое может служить разъяснению других понятий, но само не разъясняется через них. К понятию смысла вещи могут сводиться ее акциденции и атрибуты (*калам, исмаилизм, суфизм*) или универсалии, получающие воплощение в вещи (*арабоязычный перипатетизм, суфизм*). Отношение указания вещи на свой смысл является замкнутым бинарным отношением, параллельным указанию выговоренности на смысл, причем смысл в двух случаях может оказываться номинально идентичным. Редким примером исключения из этого общего для философии понимания отношения вещи, слова и смысла является позиция Наṣīр ад-Дīна ат-Ṭūsī, который в духе аристотелизма считает смысл наличествующим в уме и прямо связанным с вещью «естественным» образом, тогда как звук или письменный знак произвольно связываются с этим смыслом в уме.